W 68/722

W 68/722

Л. А. КАССО.

КЪ ИСТОРІИ

СВОДА ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Мартъ 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1904.

Годъ въ **1904** году десятый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1904 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерства Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго кассаціонныхъ департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи.

Въ книгахъ „Журнала“ за 1904 годъ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія сообщенія, статьи и замѣтки:

Высочайше учрежденная Особая Коммиссія для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія. Журналъ № 1. — **Всеподданнѣйшій докладъ Министра Юстиціи статсъ секретаря Муравьева** о дѣятельности Министерства Юстиціи за истекшее десятилѣтіе (1894—1904).—**Кассо, Л. А.** Къ столѣтію кодекса Наполеона (1804—1904).—**Тарновскій, Е. Н.** Репрессія суда присяжныхъ по даннымъ за 1875—1900 г.—**Гордонъ, В. М.** Увеличеніе иска процентами.—**Штильманъ, Г. Н.** Критика трехъ основныхъ вопросовъ уголовнаго права.—**Сарандо, А. К.** Наслѣдственное оброчное владѣніе въ проектѣ гражданскаго уложенія. — **Гедда, А. Н.** Обязательная доля въ наслѣдствѣ по проекту новаго гражданскаго уложенія. — **Люблинскій, А. И.** Неопредѣленные приговоры.—**Малышевъ, Н. Н.** Положеніе киргизской женщины по обычному семейному праву киргизовъ (по адату). — **Трегубовъ, С. Н.** Уголовная отвѣтственность врача за врачеваніе безъ согласія больного.—**Кассо, Л. А.** Къ исторіи Свода законовъ гражданскихъ.—**Ширковъ, В. П.** Преступленія толпы по новому уголовному уложенію.—**Товстолѣсъ,. Н Н.** Общая собственность по проекту гражданскаго уложенія. — Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. *К. П. Змирлова.*—Къ вопросу объ измѣненіи порядка судебно-межеваго разбирательства. *Г. Станкевича.*—Дѣйствительно ли отреченіе отъ наслѣдства по рядной записи, совершенное несовершеннолѣтнимъ безъ согласія и подписи попечителя? *И. Харламповича.*—Нищенствующія дѣти, какъ питомникъ преступленія. *М. Горановскаго.*—Очерки Закавказскаго межеванія. *Б. Хавскаго.*—По поводу сенатскаго рѣшенія отъ 24 марта 1903 года. *А. Эллембогена.*—Судебная практика въ зависимости отъ пользованія сборниками кассаціонныхъ рѣшеній Сената. *Д. Кирѣева.*—Законодательная техника и народное право. *А. Башмакова.*—Предѣлы правъ защиты и присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ о сознающихся подсудимыхъ.

W 68/722

Л. А. КАССО.

КЪ ИСТОРІИ

СВОДА ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Мартъ 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1904.

БИБЛИОТЕКА
имени
В. К. [illegible]

23391-36

2007339134

КЪ ИСТОРІИ СВОДА ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Для сей сводной книги не требуется никакихъ усилій разума, ни генія, ни отличныхъ знаній ученыхъ; не будемъ хвалиться ею въ Европѣ, но облегчимъ способъ правосудія въ Россіи.

Карамзинъ. „О древней и новой Россіи".

Погодинъ въ началѣ 70-хъ годовъ высказывалъ свое удивленіе по поводу того, что Сводъ законовъ такъ мало успѣлъ еще привлечь на себя вниманіе изслѣдователей . . . „Въ чемъ состоятъ достоинства Свода, его отличительныя качества, недостатки и средства для его исправленія, сокращенія? Что̀ именно сказать объ его расположеніи? Нѣтъ ли какихъ работъ надъ его отдѣльными частями? Увы, отвѣтъ долженъ быть отрицательный, а мы имѣемъ въ семи университетахъ больше пятидесяти профессоровъ права. Не мало вышло и магистровъ [1])" . . . .

Съ тѣхъ поръ, какъ эти строки были написаны, въ литературѣ сдѣлано довольно много для выясненія характера и значенія кодификаціи нашего нынѣ дѣйствующаго права;

---

[1]) «Русскій Архивъ», 1871, стр. 1233.

между прочимъ, обращено вниманіе на предшествовавшія ей работы и на отношеніе Свода 1832 г. къ проектамъ уложенія, составленнымъ при Александрѣ I. По мнѣнію, выставленному впервые Корфомъ [1]) и донынѣ еще господствующему въ нашей литературѣ, Сперанскій послѣ восшествія Николая I убѣдился въ преждевременности задуманныхъ имъ проектовъ гражданскаго, уголовнаго, торговаго и процессуальнаго кодексовъ и сознялъ безусловную необходимость начать работы съ составленія Свода [2]).

Однако, сравнительно недавно появился новый, весьма оригинальный, взглядъ, отрицающій въ данномъ случаѣ искренность Сперанскаго: онъ принадлежитъ г. Винаверу, который въ нѣсколькихъ статьяхъ [3]) стремится доказать, что новый Сперанскій въ царствованіе Николая I оставался въ сущности прежнимъ человѣкомъ съ прежними убѣжденіями и стремленіями [4]), и что въ области кодификаціи это между прочимъ выразилось въ глубокой его привязанности къ прежнимъ начертаніямъ. Г. Винаверъ пытается обрисовать намъ настоящаго Сперанскаго, который, хотя и скрывается изъ осторожности „въ застегнутомъ на всѣ пуговицы оффиціальномъ мундирѣ [5])“, тѣмъ не менѣе проводитъ свои

---

[1]) Жизнь графа Сперанскаго, II, стр. 311.

[2]) Ср. напр. Романовичъ-Славатинскій («Кіевскія Университетскія извѣстія», 1873 г. № 2, стр. 31) и Пахманъ (Исторія кодификаціи, II, стр. 3), который считаетъ мысль объ уложеніи оставленной, по крайней мѣрѣ послѣ 1826 г.

[3]) Къ вопросу объ источникахъ X тома Свода законовъ, „Журналъ Министерства Юстиціи“, 1895 г., № 8 и 1897, № 6; L'influence française sur la Codification russe sous Nicolas I (Annales internationales d'histoire. Congrès de Paris 1900, 2 section Histoire comparée des institutions et du droit. Paris 1902 стр. 154 сл.).

[4]) Annales, стр. 159: „Dans ces conditions Speranski ne ponvait pas agir en conformité avec ses convictions sans courir un danger tout evident. Le seul parti qui lui restait a prendre était donc de mettre le masque de l'homme soumis et de faire prévaloir en secret les idées qui lui etaient chères. Sans jamais condamner les opinions qui dominaient et dont il se déclarait même partisan zélé, il reussit cependant à faire triompher les idées du Speranski d'autrefois, mais toujours avec assez de prudence“.

[5]) «Журналъ Министерства Юстиціи», 1895, № 8, стр. 10.

завѣтныя мысли, прикрывается названіемъ Свода для составленія уложенія и пользуется рамками стараго, чтобы создавать новое право, согласно методу, уже обнаруженному въ проектахъ 1809—1814 г.

Въ доказательство этой психологіи названный авторъ цитируетъ цѣлый рядъ статей I ч. X тома Свода, содержаніе которыхъ не соотвѣтствуетъ приведеннымъ подстрочно [1]) узаконеніямъ, а заимствовано или изъ иностранныхъ законодательствъ, или изъ западно-европейской юридической литературы. По мнѣнію г. Винавера, эти новшества вводились въ Сводъ 1832 г. съ сознательнымъ намѣреніемъ приближаться къ образцу задуманнаго имъ раньше уложенія, а ссылки на Полное Собраніе помѣщены лишь для отвода глазъ и съ несомнѣннымъ желаніемъ скрыть такой образъ дѣйствія отъ Николая I, который, по крайней мѣрѣ въ 1826 г., еще не совсѣмъ довѣрялъ Сперанскому [2]). Раскрывается такимъ образомъ новый эпизодъ въ государственной дѣятельности графа Михаила Михайловича, почти такъ же мало разслѣдованный до сихъ поръ, какъ и причина его удаленія въ 1812 г., но съ тою однако разницею, что здѣсь все окончилось благополучно для Сперанскаго, по крайней мѣрѣ при жизни его. Всѣмъ извѣстна трогательная сцена, увѣковѣченная ваятелемъ, которая произошла на засѣданіи Государственнаго Совѣта 17-го января 1833 г., когда Государь благодарилъ Сперанскаго за Сводъ и, „обнявъ своего Трибоніана [3])“, надѣлъ на него снятую тутъ же съ себя Андреевскую звѣзду.

По только что приведенному взгляду, призванному очевидно имѣть успѣхъ въ нашей литературѣ [4]), если Сперанскому удалось замаскировать свои мысли и планы, то это прежде всего благодаря пробѣламъ юридическаго образованія у самого

---

[1]) На нѣкоторыя подобныя несоотвѣтствія указывалъ уже раньше Б а р а цъ. «Журналъ гражд. и уголовн. права», 1885, Ноябрь, стр. 62.

[2]) Объ этомъ см. Ш и л ь д е р а, Николай I, т. I, стр. 459.

[3]) К о р ф ъ, Жизнь графа Сперанскаго, II, стр. 319.

[4]) Ср., напр., Ш е р ш е н е в и ч ъ, Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи (1898) стр. 94—98.

Императора [1]). Но такое объясненіе сразу вызываетъ въ читателѣ нѣкоторое недоумѣніе. Какая степень юридическихъ познаній требуется для провѣрки XV томовъ Свода? Да и входило ли вообще въ кругъ обязанностей Монарха сличеніе этихъ XV томовъ съ 45 томами Полнаго Собранія Законовъ? И разъ заходитъ рѣчь о юридическомъ образованіи, то можно прежде всего поставить вопросъ относительно самого Сперанскаго. Обладалъ ли онъ въ свою очередь такими интенсивными юридическими знаніями, чтобы сознательно отдавать преимущество той или другой формулировкѣ принциповъ гражданскаго права? Можно представить себѣ теоретика, ученаго, призваннаго къ кодификаціоннымъ работамъ и вносящаго туда свои излюбленныя положенія и конструкціи, хотя бы они и не соотвѣтствовали положительному законодательству. Но врядъ-ли могло случиться подобное со Сперанскимъ, который, по собственному признанію [2]), съ гражданскимъ правомъ не былъ знакомъ и не могъ дорожить до такой степени уложеніемъ 1809 г., чтобы относиться къ этой работѣ, мало самостоятельной и скорѣе случайной, какъ къ результату личнаго творчества [3]). Наконецъ къ чему сводятся эти мнимыя новшества, вводимыя Сперанскимъ въ кодификаціонныя работы 1832 г. съ вышеуказаннымъ намѣреніемъ?— Къ нѣсколькимъ статьямъ IV книги Свода гражданскихъ законовъ, выставляющимъ общія положенія обязательственнаго права, для которыхъ (судя по подстатейнымъ ссылкамъ), нѣтъ подтвержденія въ дѣйствовавшемъ въ то время законодательствѣ, тогда какъ иноземное ихъ происхожденіе легко можетъ быть доказано. Таковы главнымъ образомъ (по изд.

---

[1]) «Журналъ Мин. Юстиціи», 1895, № 8, стр. 13: «....содѣйствовало то обстоятельство, что Императоръ Николай не готовился къ занятію престола съ раннихъ лѣтъ, былъ несвѣдущъ въ юриспруденціи.... и потому еще менѣе другаго могъ провѣрять ссылки Сперанскаго на указы».... Приблизительно въ такихъ же выраженіяхъ въ Annales, стр. 162.

[2]) См. письмо его Дюмону, приведенное у Корфа, I, стр. 154, примѣчаніе.

[3]) Правильную и безпристрастную оцѣнку этихъ первыхъ кодификаціонныхъ работъ Сперанскаго даетъ Ѳ. Дмитріевъ: „Русскій Архивъ“, 1868 г., стр. 1634.

1900 г.) ст. 569, 570, 1537, 1583 I ч. X тома, навѣянныя очевидно изъ французскаго и австрійскаго кодекса или изъ Потье. Но что говорится въ нихъ?—Что договоры бываютъ односторонніе или двухсторонніе, что всѣ они обязательны для обоихъ контрагентовъ, изъ которыхъ каждый можетъ требовать исполненія, и, наконецъ, что послѣдствіемъ неисполненія договора можетъ быть уплата неустойки. Но неужели тутъ какія-нибудь нововведенія по существу? Договоры считались обязательными на Руси и до Сперанскаго, а неустойка есть одно изъ наиболѣе древнихъ явленій въ развитіи нашего обязательственнаго права. Историки [1]) рисуютъ намъ Сперанскаго усталымъ и разочарованнымъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Оказывается теперь, что онъ только представлялся таковымъ и въ теченіе многихъ лѣтъ, на страницахъ 15-титомнаго Свода, неукоснительно проводилъ свои затаенныя мысли, которыя выразились лишь въ довольно безобидныхъ и, пожалуй, даже банальныхъ истинахъ. Ужъ очень скромна достигнутая Сперанскимъ цѣль, изъ за которой онъ яко-бы злоупотреблялъ оказаннымъ ему свыше довѣріемъ и вводилъ въ заблужденіе общественное мнѣніе [2]).

I.

Въ нашей современной литературѣ было указано на то, что между Сводомъ и уложеніемъ въ началѣ XIX вѣка еще нѣтъ той принципіальной противоположности, которая впослѣдствіи подчеркивалась чрезмѣрно для проведенія грани между первой и второй половиной кодификаціонной дѣятельности Сперанскаго. Къ этой правильной мысли, высказанной Е. А. Нефедьевымъ [3]), приходится возвращаться именно теперь въ виду

---

[1]) См. Шильдеръ, Императоръ Александръ I, томъ IV. гл. 8; Пыпинъ, Общественное движеніе въ-Россіи при Александрѣ I, (1900), стр. 131.

[2]) Такое впечатлѣніе произвелъ на Парижскомъ конгрессѣ 1900 г. прочитанный М. М. Винавером ъ докладъ, и одинъ изъ конгрессистовъ резюмировалъ его слѣдующимъ образомъ: „M. Winawert a.... prouvé que les citations étaient trés souvent faites pour duper les contemporains“. (Annales, стр. 172).

[3]) Причина и цѣль изданія Полнаго Собранія Законовъ и Свода (Казань 1839), стр. 11.

того, что съ терминомъ „уложеніе“ все чаще и чаще связывается понятіе о законодательномъ творчествѣ, между тѣмъ какъ сводъ считается простымъ воспроизведеніемъ дѣйствующихъ нормъ. Однако въ исторіи нашего законодательнаго права такой контрастъ въ терминологіи не выдерживается: слово „уложеніе“ въ примѣненіи его къ памятнику 1649 г. вовсе не означаетъ сплошнаго новаторства и ломки существующихъ правовыхъ порядковъ. Въ кодексѣ Царя Алексѣя Михайловича излагается дѣйствовавшее тогда право въ извѣстной системѣ, лишь съ нѣкоторыми частичными измѣненіями [1]). Въ теченіе послѣдующаго столѣтія, когда говорилось о новомъ уложеніи, имѣлось въ виду главнымъ образомъ внесеніе накопившихся нормъ въ рамки уложенія 1649 г... На оффиціальномъ языкѣ такая работа называлась или „Сводомъ уложенія“, или „Своднымъ уложеніемъ“ [2]),—что лучше всего доказываетъ отсутствіе контраста между этими двумя сопоставленными словами. Сперанскій въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ стоитъ на правильной исторической точкѣ зрѣнія, когда онъ пишетъ: „Сводъ по самому коренному смыслу .... означалъ не что иное, какъ самое уложеніе, соглашенное съ новоуказанными статьями“ [3]). Если была разница между Сводомъ и Своднымъ уложеніемъ, то скорѣе техническаго характера. Слово „Сводъ“ въ XVIII вѣкѣ обыкновенно примѣнялось къ простой и буквальной выпискѣ какихъ-либо законовъ, относящихся къ опредѣленной области права, тогда какъ подъ „Своднымъ уложеніемъ“ понимали приведеніе сыраго матеріала въ извѣстный порядокъ и систему. Размѣръ и интенсивность подобной переработки должны были конечно отражаться на самомъ характерѣ предполагаемаго результата, и такіе проекты хотя тоже назывались уложеніемъ, но уложеніемъ *исправленнымъ*. Какъ извѣстно, при Екатеринѣ II съ редакціей уложенія была связана мысль

---

[1]) См. Загоскинъ, Уложеніе Алексѣя Михаиловича и земскій соборъ (Казань 1879), стр. 7 сл.

[2]) См. 18 февраля 1700 г. (1765) и 6 февраля 1735 г. (6686).

[3]) Стр. XVI, прим.

о проведеніи многочисленныхъ реформъ во всѣхъ областяхъ законодательства, но сложность задачи и главнымъ образомъ невозможность исполнить ее uno actu въ формѣ единаго кодекса являются достаточной причиной для объясненія неудачи коммисіи 1767 г., и многія изъ задуманныхъ тогда реформъ были осуществлены лишь впослѣдствіи отдѣльными узаконеніями. Какъ бы то ни было, но уложеніе и послѣ Екатерины представлялось въ видѣ работы, имѣющей прежде всего цѣлью обзоръ дѣйствующаго права. При Павлѣ I возобновляется уложенная коммисія, хотя она вскорѣ переименовывается въ *коммисію составленія законовъ*, и ей поручается написаніе *книги законовъ* [1]). Однако эти чисто формальныя мѣропріятія, вызванныя, можетъ быть, желаніемъ оттѣнить во всѣхъ отношеніяхъ новое царствованіе отъ предыдущаго, не измѣнили дѣла по существу. И когда Александръ I, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, обращается съ рескриптомъ къ графу Завадовскому, для усиленія и упорядоченія работъ названной коммисіи, то онъ даетъ предстоящему труду начертаніе примѣнительно къ типу Своднаго уложенія [2]). Необходимая систематизація отечественнаго матеріала безъ излишнихъ заимствованій и новшествъ еще точнѣе подчеркивается въ докладѣ Министра Юстиціи отъ 28 февраля 1804 г. [3]): „Ограничить обязанность коммисіи однимъ сводомъ существующихъ въ Имперіи Россійской узаконеній или сообщеніемъ оныхъ въ одну, такъ сказать, необработанную массу . . . было бы несогласно . . . съ собственнымъ намѣреніемъ Вашего Величества . . .; съ другой стороны, нельзя распространить предѣловъ дѣйствія коммисіи такъ, чтобы предоставить ей сочиненіе законовъ новыхъ или введеніе чуждыхъ образу правленія и мѣстному положенію несоотвѣтствующихъ“. Хотя реорганизованная въ 1804 г. коммисія

---

[1]) См. 30 дек. 1796 г. (17697).

[2]) 3 іюня 1801 г. (19904) „По изобилію сихъ матеріаловъ, я имѣлъ причину мыслить, что существующей нынѣ коммисіи оставалось только привести ихъ въ употребленіе, дать имъ связь и взаимное отношеніе и, совокупя во единое разсѣянныя части законоположенія, привести ихъ въ составъ“.

[3]) Полн. Собр. Зак. (21187).

продолжаетъ называть свою работу „Книгой законовъ“, однако цѣль, къ которой она стремится, по своему характеру тождественна съ прежними начертаніями уложенія, и самъ Государь считаетъ, что коммисія призвана писать именно уложеніе. Одинъ изъ чиновниковъ, работавшихъ тогда въ коммисіи, Ильинскій, оставилъ [1]) намъ любопытныя записки, которыя даютъ понятіе о затрудненіяхъ, вызванныхъ прежде всего необходимостью установить размѣръ обширнаго сыраго матеріала. Государь однажды въ 1806 году зашелъ неожиданно въ зданіе коммисіи и, подробно освѣдомившись у Ильинскаго объ успѣшности этого предварительнаго собиранія и механическаго сопоставленія законодательныхъ положеній, сказалъ: „Зачѣмъ же теперь останавливаться, когда все собрано? Прошу приступить къ сочиненію уложенія“. Здѣсь имѣется въ виду сборникъ [2]), который, за удаленіемъ устарѣвшихъ и отмѣненныхъ нормъ, давалъ бы наглядный, удобный и составленный по какому-нибудь плану обзоръ всего дѣйствующаго права съ необходимыми редакціонными исправленіями и очистками. Именно такой характеръ носили работы въ первые годы послѣ реорганизаціи коммисіи въ 1804 г. [3]).

Но картина сразу рѣзко мѣняется послѣ того, какъ въ 1809 г. [4]) коммисіею сталъ руководить Сперанскій [5]). Въ его

---

[1]) Русскій Архивъ, 1879 г., кн. 12, стр. 425.

[2]) „Государь сказалъ мнѣ (пишетъ Ильинскій): Это вы собрали? Я доволенъ трудомъ вашимъ. Скажите теперь, можно изъ всего вашего собранія составить уложеніе?“ Я съ благоговѣніемъ доносилъ, что легко можно сдѣлать, кромѣ нѣкоторыхъ недостатковъ на разрѣшеніе случаевъ, которые я однакоже дополнилъ частными рѣшеніями, бывшими о тѣхъ случаяхъ; и что по вопроснымъ маргиналіямъ для совершеннаго отвѣта извлекать былъ долженъ изъ многихъ россійскихъ законовъ по частямъ, дабы составить полный отвѣтъ. Когда же въ уложеніи извлечено будетъ одинаковое положеніе, то множество ихъ уничтожится, и уложеніе вмѣсто сихъ обширныхъ книгъ заключится въ одной небольшой книгѣ, но достаточной на рѣшеніе всѣхъ дѣлъ и случаевъ“.

[3]) См. Труды коммисіи составленія законовъ, I (1821), стр. 146.

[4]) Въ указѣ 7 марта 1809 г. (23524 и 23525) точнѣе опредѣляется задача коммисіи: ей вмѣняется въ обязанность составленіе уложенія гражданскаго и устава гражданскаго судопроизводства, а кромѣ того уложенія уголовнаго и торговаго. Первыя двѣ работы были окончены еще до удаленія Сперанскаго; остальныя при немъ уже начаты.

[5]) Сперанскій сначала былъ назначенъ членомъ совѣта, а въ 1810 году его

глазахъ уложеніе тогда означало вообще планъ переустройства государственнаго организма, и кодификація гражданскаго права являлась для него только частью великой созидательной задачи [1]), такъ что творчество на почвѣ частнаго права могло также отрѣшиться отъ предыдущаго развитія, какъ и предположенія его въ области публичнаго. Въ этомъ явленіи ничего непонятнаго нѣтъ, странно только то, что нынѣшніе защитники [2]) проекта уложенія 1809 г., для того, чтобы ослабить упреки, высказанные по его адресу [3]), стараются умалить разницу между этой кодификаціонной попыткой и Сводомъ 1832 г., въ томъ смыслѣ, что и въ этомъ послѣднемъ памятникѣ отмѣчаются положенія новыя, навѣянныя изъ иностранныхъ законодательствъ.

Но при этомъ упускается изъ виду одно существенное различіе; хотя въ Сводѣ встрѣчаются статьи, признающія новые, дотолѣ мало выясненные институты, какъ, напр., пріобрѣтательную давность [4]), или разрѣшающія вопросы спорнаго характера, какъ, напр., размѣръ наслѣдственной отвѣтственности [5]), но Сводъ безусловно сохраняетъ всѣ успѣвшія установиться у насъ правовыя начала, и въ немъ нѣтъ новшествъ, въ смыслѣ уничтоженія существующихъ нормъ. Наоборотъ, даже поверхностное ознакомленіе съ уложеніемъ 1809 г. убѣждаетъ читателя въ полномъ игнорированіи дѣйствовавшаго тогда права. Весь строй нашей сословной опеки,

---

директоромъ. Какъ Сперанскій понималъ свои обязанности въ дѣлѣ кодификаціи, видно лучше всего изъ его отчета на имя Императора отъ 11 февраля 1811 г. (Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, XXI, стр. 451): „Дѣло коммисіи было составить своды, сдѣлать компиляціи и начертать правильные проекты .... но потомъ дѣло директора есть свести все сіе во едино, приспособить къ общему плану и, наконецъ, изложить съ правильностью и единообразіемъ“.

[1]) Ср. текстъ проекта „Уложенія государственныхъ законовъ“ въ Историческомъ Обозрѣніи, т. X (1898).

[2]) Такъ, напр., кромѣ Виннавера, Шершеневичъ, Исторія кодификаціи въ Россіи (1898), стр. 74 сл. и 94 сл.

[3]) См. статью Дмитріева, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1634.

[4]) Ст. 316 по изд. 1832 г. (нынѣ 538).

[5]) Ср. п. 30. Наставленія главнаго магистрата коммисіи объ уложеніи (Сборникъ Историческаго Общества, XIII, стр. 282) и Артемьевъ, Краткое начертаніе римскихъ и россійскихъ правъ (1777), стр. 64 прим.

незадолго передъ этимъ созданный, всецѣло замѣняется французской системой семейнаго совѣта и судебнаго надзора, которая до сихъ поръ еще къ намъ не проникла. Раздѣленіе имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя вовсе отмѣняется, и вводится законный порядокъ наслѣдованія, который совершенно расходится съ правилами, установившимися у насъ въ XVIII вѣкѣ, послѣ отмѣны указа о единонаслѣдіи. Подобными крупными нововведеніями, имѣющими непосредственное значеніе для судебной практики, объясняется вѣроятнѣе всего окончательная неудача проекта въ 1815 г. [1]); иноземный характеръ его редакціи и заимствованіе французской терминологіи играли при этомъ скорѣе второстепенную роль.

Въ 1826 г. мысль объ уложеніи вовсе не оставлена, какъ полагаетъ господствующее мнѣніе [2]), не оставлена въ томъ смыслѣ, что возобновленныя тогда кодификаціонныя работы однородны съ тѣми, которыя возлагались на коммисію 1804 г. и на предыдущія учрежденія. Нововозникшему Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи было поручено составленіе именно уложенія [3]), но конечно не кодекса по образцу проектовъ 1809 и 1814 г., а уложенія сводnаго, которое давно уже имѣлось въ виду. Два года спустя, въ 1828 г., терминъ „уложеніе“ опять встрѣчается на оффиціальномъ языкѣ примѣнительно къ задачѣ, возложенной на Второе Отдѣленіе [4]).

---

[1]) Ильинскій въ своихъ запискахъ (Русскій Архивъ, 1879 г., кн. XII, стр. 483) пишетъ: „Я, разсматривая уложеніе, судилъ по началу, что все сіе написано не изъ русскихъ законовъ.... Когда совѣтъ приступилъ къ разсмотрѣнію и тоже увидѣлъ, что я началъ требовать отъ Сперанскаго и Розенкампфа на каждую статью Россійскихъ законовъ, изъ которыхъ точно составитъ велѣно было уложеніе. Трудно было имъ отвѣчать.....“

[2]) См. Бычковъ, Русская Старина, 1876, Февраль, стр. 431; Пахманъ Исторія кодификаціи, II, стр. 3.

[3]) 31 января 1826 г. (114) Именной объ учрежденіи при собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особаго отдѣла для совершенія „уложенія“ отечественныхъ законовъ.... „Обратимъ особое вниманіе на уложеніе отечественныхъ законовъ....“

[4]) Рескриптъ Министру Юстиціи князю Долгорукову 23 апрѣля 1828 года (1983): „По распорядку, въ составленіи законовъ въ 1826 г. принятому, начаты

Вотъ почему не слѣдуетъ придавать, какъ это дѣлаетъ г. Винаверъ [1]), слишкомъ большое значеніе тому факту, что въ нѣкоторыхъ, къ изданію не предназначенныхъ, запискахъ Сперанскій называетъ кодификаціонные труды XVIII вѣка выработкой „уложенія“, а въ оффиціальномъ „Обозрѣніи“, напечатанномъ въ 1833 г., называетъ тѣ же проекты сводами.

Такая двойственность въ терминологіи врядъ-ли содержитъ здѣсь два противоположныхъ понятія, и прежде чѣмъ выводить изъ нея, что Сперанскій впослѣдствіи намѣренно допускалъ въ оффиціальномъ изданіи легкую подтасовку историческаго прошлаго въ виду измѣнившагося кодификаціоннаго теченія, нужно было бы помнить, что у Сперанскаго же Сводъ означаетъ двоякое: выписки изъ законовъ, а также ихъ систематическое изложеніе въ формѣ своднаго уложенія [2]). Кромѣ того нельзя забыть, что въ запискахъ Сперанскаго, составленныхъ въ двадцатыхъ годахъ, проекты 1809 и 1814 г.г. [3]) вовсе не разсматриваются, какъ прототипы понятія объ уложеніи [4]); наоборотъ, онъ опредѣляетъ

и въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ по Второму Отдѣленію Собственной Моей Канцеляріи окончены полные Своды законовъ гражданскихъ. Работа сія должна служить основаніемъ для уложенія. Чѣмъ она будетъ полнѣе, тѣмъ и уложеніе можетъ быть совершеннѣе“.

[1]) Журналъ Министерства Юстиціи, 1897, № 6, стр. 101.

[2]) „Не должно смѣшивать сводное уложеніе съ выписками, выше сего означенными. Онѣ называются иногда сводами, но никогда своднымъ уложеніемъ, ибо не имѣли связи и составъ уложенія и служили только преуготовительною канцелярскою работой“. (Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ стр. 78).

[3]) Интересно отмѣтить, что въ запискѣ Сперанскаго, сообщенной Бычковымъ (Русская Старина, 1877, февраль, стр. 434), Сперанскій очень объективно относится къ своимъ прежнимъ работамъ: „разсмотрѣніе сихъ проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ имѣло двѣ пользы: обнаружить ихъ недостатки и показать, сколько неосновательны были представленія тѣхъ, кои считали все оконченнымъ“....

[4]) Онъ не связываетъ съ мыслью объ уложеніи ломку всего дѣйствующаго права и въ запискѣ, напечатанной г. Винавером въ Журналѣ Министерства Юстиціи, 1897, № 6, стр. 96—97, онъ говоритъ: „уложеніе не есть новое законодательство, никогда не было предписанія все перемѣнить.... Напротивъ, намѣре-

уложеніе скорѣе въ смыслѣ систематическаго собранія дѣйствующаго права, т. е. сводnаго уложенія. Иначе трудно объяснить такое его изреченіе: „французское уложеніе начато еще при Людовикѣ XIV [1])“. Можно было бы съ подобнымъ же основаніемъ сказать: „Сводъ законовъ въ Россіи начатъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“.

Итакъ Сперанскій приступилъ въ 1826 г. къ работѣ, оффиціально называемой по прежнему уложеніемъ, но ясно сознавая уже въ этотъ разъ, что необходимо было начать съ собранія и упорядоченія накопившагося матеріала. Однимъ изъ наиболѣе сложныхъ отдѣловъ предстоящей кодификаціи было изложеніе гражданскаго права [2]). Мы, напр., знаемъ, что на составленіе историческаго Свода именно по этой части понадобилось около $1^1/_2$ года; а на выдѣленіе дѣйствующаго права изъ массы устарѣвшихъ нормъ понадобилось еще шесть мѣсяцевъ. Въ концѣ 1828 г. было такимъ образомъ изготовлено около 7000 статей, соотвѣтствующихъ нынѣ IX, X и XI томамъ [3]). Въ докладной запискѣ, представленной Николаю Павловичу, Сперанскій тогда указывалъ, что главная работа была тѣмъ самымъ исполнена и что для напечатанія уложенія нужно было всего еще нѣсколько мѣсяцевъ; онъ имѣлъ притомъ въ виду тѣ немногія усовершенствованія и дополненія, которыя требовались въ интересахъ самого дѣла [4]). Эта цѣль была, какъ извѣстно, отчасти достигнута изданіемъ цѣлаго ряда узаконеній въ 1830—1832 годахъ непосредственно передъ завершеніемъ работы, получившей названіе не уложенія, а Свода. Очень возможно, что здѣсь нѣкоторое отрицательное вліяніе имѣли воспоминанія о проектахъ 1809 и 1814 г.г. Но подчеркнуть необходимо, что въ 1833 г. издается не Сводъ въ вышеуказан-

---

ніе правительства всегда было сохранить все, что временемъ и опытомъ пришло въ законную силу“ ....

[1]) Архивъ практическихъ свѣдѣній, 1859, кн. 6, стр. 21.

[2]) См. тамъ же, стр. 3.

[3]) См. Русская Старина, 1876, Мартъ, стр. 588; Архивъ практическихъ свѣдѣній, 1859, кн. 6, стр. 4—5.

[4]) Русская Старина, тамъ же, стр. 591.

номъ смыслѣ простаго сопоставленія законовъ, а Сводное уложеніе, такъ что разница между симъ послѣднимъ и уложеніемъ исправленнымъ лежитъ лишь въ самой степени переработки. Манифестъ 31 января 1833 [1]) провозглашаетъ принципъ, что въ Сводѣ изданы россійскіе законы „безъ всякаго въ существѣ ихъ измѣненія“, и трудно конечно доказать, что это положеніе не было выдержано въ 15 томахъ; но самая система и характеръ изложенія не могли не быть въ зависимости отъ прилагаемаго метода и отъ личныхъ качествъ составителей. Законодатель вовсе не намѣревался воспретить всякое проявленіе творчества въ этомъ отношеніи. На Второмъ Отдѣленіи лежала обязанность не только редактировать законы, но и исправлять ихъ въ извѣстной степени [2]); въ теченіе болѣе чѣмъ полувѣковаго существованія названное учрежденіе издавало не одинъ только Сводъ въ трехъ изданіяхъ, но и уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., съ которымъ связано нѣкоторое улучшеніе нашего русскаго уголовнаго права. Интересно привести ту характеристику нашего Свода 1832 г., которая дается нѣсколько лѣтъ спустя составителями уголовнаго кодекса. Они вовсе не считаютъ работу Сперанскаго простымъ собираніемъ сыраго матеріала [3]), а, наоборотъ, находятъ, что въ ней „приведеніемъ разнородныхъ и по объему и по существу своему постановленій въ систему и порядокъ установлены нѣкоторыя между ними связь и согласіе, и даже извлечены изъ сихъ частныхъ отрывочныхъ положеній нѣкоторыя общія начала“. Съ другой стороны, эти же составители не придаютъ специфическаго значенія термину „уложеніе“, полученному кодификаціею 1845 г. Они даже не скрываютъ, что они лично предпочли бы для нея названіе Свода, хотя бы и не усовершенствованнаго; они только старались, чтобы „сей трудъ ихъ, осно-

---

[1]) П. С. З. 5947.

[2]) См. Краткій очеркъ дѣятельности Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (1846), стр. 32.

[3]) Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ (1846), стр. 61.

ванный на источникахъ отечественнаго права, нося на себѣ характеръ своего историческаго народнаго происхожденія и съ тѣмъ вмѣстѣ однакоже очищенный отъ ..... недостатковъ и согласованный съ нынѣшнимъ состояніемъ нравовъ, соединилъ въ себѣ всѣ выгоды и удобства какъ свода, такъ и новаго кодекса“ [1]). Приведенныя слова доказываютъ лишній разъ, что въ царствованіе Николая I сводъ и уложеніе остаются явленіями однородными. Контрастъ образуютъ простой *сводъ*, состоящій изъ выписокъ, съ одной стороны, и *уложеніе исправленное*—съ другой, а между ними есть еще мѣсто для уложенія сводnаго и свода исправленнаго.

Если бы Сперанскій представилъ одну груду сыраго матеріала, выдѣливъ только отмѣненные законы, онъ бы явно не достигъ намѣченной цѣли. Ему поручено было составленіе сборника, въ которомъ судья и вообще практика нашли бы необходимыя опредѣленія, основныя положенія, а также исключенія изъ общихъ правилъ. Труднѣе, чѣмъ гдѣ-либо, эта работа представлялась въ сферѣ гражданскаго права, не только вслѣдствіе изобилія накопившихся нормъ, но и вслѣдствіе характера самого матеріала [2]), состоящаго главнымъ образомъ изъ указовъ, изданныхъ по поводу отдѣльныхъ судебныхъ дѣлъ. Приходилось не безъ усилій извлекать изъ нихъ какіе-нибудь тезисы, руководящія начала, и эта задача осложнялась, разумѣется, отсутствіемъ какой-либо теоретической окраски въ нашихъ узаконеніяхъ до Свода. Составителямъ всегда угрожала опасность, что они остановятся или на слишкомъ узкой, или на слишкомъ широкой редакціи. Подобная работа предписывалась уже докладомъ Министра Юстиціи въ 1804 г., т. е. въ то время [3]), когда коммисіи

---

[1]) Тамъ же, стр. 66.

[2]) См. по этому поводу прекрасную статью О р ш а н с к а г о, Журналъ гражданскаго и уголовнаго права, 1873, № 3, стр. 20.

[3]) Въ 1809 г. рамки значительно расширились, и рескриптъ, данный 17 марта Министру Лопухину, разрѣшалъ коммисіи заимствованія изъ чужихъ законовъ (п. 35), но съ обязанностью во всякомъ случаѣ приводить источникъ (п. 36, Труды коммисіи, I, стр. 122). Послѣднее это предписаніе, какъ извѣстно, не было сразу исполнено Сперанскимъ.

законовъ вовсе не поручалась созидательная роль. Однако легко можетъ возникнуть у насъ ложное представленіе о стремленіи составителей къ самостоятельному творчеству, если при чтеніи отдѣльныхъ статей мы будемъ упускать изъ виду, что эти лица иногда не только неправильно понимали дѣйствующее право и вводили новое безсознательно, но кромѣ того, что они, высказывая какой-нибудь принципъ, давно уже укоренившійся у насъ, не рѣшались выбрать для него самостоятельную форму, не довѣряли собственному юридическому мышленію, предпочитали прибѣгать къ буквальнымъ заимствованіямъ изъ наиболѣе тогда распространенныхъ и популярныхъ уложеній французскаго или австрійскаго. А въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подстатейныя ссылки на Полное Собраніе Законовъ не совпадаютъ съ содержаніемъ данной статьи, вмѣсто того, чтобы искать объясненія этому явленію въ какомъ-то тайномъ и мало понятномъ умыслѣ кодификаторовъ, не будетъ ли проще помнить трудность задуманной работы и при тогдашнихъ условіяхъ неизбѣжныя погрѣшности и неточности, которыя, разумѣется, не должны быть поставлены въ особую вину Сперанскому [1]) и его сотрудникамъ [2]).

Статьи 1 ч. X т., на которыя указываетъ г. Винаверъ, какъ на положенія несоотвѣтствующія приведеннымъ источникамъ, относятся всѣ къ IV книгѣ нашего Свода гражданскихъ законовъ; въ нихъ Сперанскій прибѣгалъ къ иностраннымъ образцамъ. Но для первыхъ трехъ книгъ онъ нашелъ значительную помощь, при выставленіи необходимыхъ предписаній и основныхъ положеній,—въ другомъ памятникѣ, составленномъ въ Россіи до него и безъ него, о которомъ будетъ рѣчь на слѣдующихъ страницахъ.

---

[1]) Князь Вяземскій писалъ (Собр. сочиненій, изд. гр. Шереметевымъ, VIII, стр. 195): „Сперанскій увлекался своей редакціонной легкостью и способностью“.

[2]) Главнаго изъ нихъ, Балугьянскаго, современники называли „professeur brouillon“ и „bibliothèque renversée“ (Русская Старина, XXXIV, стр. 34—35).

II.

Упоминаніе о кодификаціонныхъ работахъ въ царствованіе Александра I обыкновенно воскрешаетъ въ нашихъ мысляхъ память о Сперанскомъ и о неудачѣ его первыхъ работъ въ этой области. Есть однако и другой человѣкъ, имя котораго тѣсно связано съ коммисіей законовъ, поступившій въ нее въ годъ ея преобразованія и остававшійся тамъ до 1822 г., т. е. чуть ли не до самаго ея закрытія. Это—баронъ Густавъ Ивановичъ Розенкампфъ [1]). Родился онъ въ Лифляндіи въ 1762 г. и получилъ юридическое образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ. Вернувшись потомъ на родину, онъ занялся адвокатской практикой и былъ одно время уѣзднымъ судьей. О его дѣятельности въ Лифляндіи мы имѣемъ разнорѣчивые отзывы: судя по однимъ, онъ тамъ оставилъ прекрасную память [2]), другіе увѣряютъ, наоборотъ, что его отъѣздъ оттуда не былъ вполнѣ добровольнъ [3]). Въ 1803 г. мы застаемъ его уже въ Петербургѣ, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году назначается референдаріемъ въ коммисіи законовъ, благодаря поддержкѣ Козодавлева; къ этому своему покровителю и бывшему товарищу по университету онъ обратился съ письмомъ, напечатаннымъ тогда въ „Вѣстникѣ Европы“ [4]), въ которомъ онъ высказывалъ свои взгляды на кодификацію, проведенные отчасти имъ впослѣдствіи въ тѣхъ работахъ, которыми онъ завѣдывалъ. Въ первые годы существованія реорганизованной коммисіи настоящимъ ея хозяиномъ былъ Розенкампфъ [5]); его положеніе измѣнилось въ 1809 году, когда

---

[1]) Нѣкоторыя біографическія подробности даетъ статья г. Е. С. въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ 1903 г. № 326: „Докладъ проф. Е. Б. Боброва о жизни и дѣятельности барона Г. А. Розенкампфа“—фамилія послѣдняго пишется иногда неправильно: Уманецъ въ ст. „Александръ I и Польша“, „Историческій Вѣстникъ“ 1883 г., т. XIV, стр. 35, пишетъ „Ризенкампфъ“.

[2]) Recke und Nahiersky—Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland III, стр. 566.

[3]) См. записки Корфа, сообщенныя Бычковымъ, „Русская Старина“ 1903 г., Апрѣль, стр. 32.

[4]) 1803 г. Январь № 2. „Нѣкоторыя замѣчанія на уголовное и гражданское законодательство въ отношеніи Россіи“.

[5]) „Русская Старина“ 1903 г., Апрѣль, стр. 29 сл.

вступилъ въ нее Сперанскій. Въ переустроенномъ учрежденіи создается новый органъ правленія, гдѣ руководящая роль была дана Сперанскому [1]), тогда какъ Розенкампфъ получилъ только мѣсто начальника отдѣленія. Но послѣ паденія Сперанскаго въ 1812 г. значеніе барона Густава Ивановича опять разрослось; ему въ томъ же году былъ ввѣренъ общій надзоръ за работами коммисіи, и онъ вскорѣ послѣ этого былъ назначенъ старшимъ и въ сущности главнымъ членомъ обновленнаго тогда совѣта коммисіи, съ прежнимъ положеніемъ и съ прежнимъ вліяніемъ [2]). Но когда Сперанскій возвращается въ Петербургъ и въ 1821 г. получаетъ отъ Императора Александра I порученіе слѣдить за тѣмъ, что̀ дѣлается въ коммисіи, оставаться Розенкампфу было уже немыслимо. Онъ вышелъ тогда въ отставку [3]) и умеръ десять лѣтъ спустя, въ 1832 г., какъ разъ наканунѣ изданія Свода законовъ, съ которымъ *должно* быть въ памяти русскихъ юристовъ связано имя не одного только Сперанскаго, но и Розенкампфа.

Судьба же свела и сблизила этихъ людей не для обоюднаго содѣйствія и взаимнаго уваженія, а, напротивъ, для ненависти и мщенія. Послѣ удаленія Сперанскаго изъ Петербурга Розенкампфъ про него говорилъ: „я знать не хочу этого человѣка“ [4]). И нѣтъ сомнѣнія, что онъ принималъ активное участіе во враждебныхъ противъ всемогущаго государственнаго человѣка дѣйствіяхъ. Извѣстная брошюра, подписанная Армфельдомъ и появившаяся въ 1812 г., по всему вѣроятію, составлена Розенкампфомъ [5]). Тогда же, 17 марта 1812 г., Парротъ писалъ Государю: „J'ai encore une raison pour

---

[1]) Розенкампфу приходилось тогда подчиняться волѣ Сперанскаго и содѣйствовать писанію уложенія согласно его начертаніямъ. О безуспѣшности этого сотрудничества даетъ Корфъ (Жизнь Сперанскаго, I, стр. 157), можетъ быть, нѣсколько преувеличенную картину.

[2]) Объ этомъ въ „Трудахъ коммисіи“, I (1882 г.), стр. 134—152.

[3]) 13-го апрѣля 1822 г. О Розенкампфѣ въ послѣдніе годы жизни см. записки Полеваго, „Историческій Вѣстникъ“, XXVIII (1887 г.), стр. 310.

[4]) К о р ф ъ, II, стр. 20.

[5]) См. зап. К о р ф а (изъ бумагъ А. Ѳ. Бычкова), „Русская Старина“, 1902 годъ, Мартъ, стр. 495; записки кн. С. Г. Волконскаго (1902 г.), стр. 140.

douter que Speranski soit aussi coupable qu'il parait: c'est que Rosenkampf est au nombre de ses délateurs" [1]... Въ свою очередь Сперанскій, вернувшись впослѣдствіи, почувствовалъ потребность удалить одного изъ своихъ враговъ [2]. Въ 1823 г. онъ говорилъ Гауеншильду [3]: „L'empereur ne veut pas même me sacrifier Lopouchin; et c'est avec difficulté que j'ai pu renvoyer Rosenkampf".

Заслуги Розенкампфа не особенно высоко цѣнились до сихъ поръ въ нашей литературѣ. Ему нерѣдко приписывалась неудача работъ коммисіи 1804 г. до Сперанскаго и даже при Сперанскомъ [4]. Въ упрекъ ставилось ему главнымъ образомъ его нерусское происхожденіе, незнаніе русскаго языка и Россіи [5]. Послѣдній недостатокъ подчеркивается даже тѣми иностранцами, которые, какъ Бентамъ, не прочь были намъ предлагать свои услуги въ кодификаціонномъ дѣлѣ [6]. Обвинять Розенкампфа въ томъ, что онъ приглашалъ въ коммисію не русскихъ сотрудниковъ [7], было бы не совсѣмъ справедливо, такъ каки эти лица были въ состояніи придать болѣе научный характеръ предполагаемымъ трудамъ, и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя были приглашены Розенкампфомъ, какъ, напр., Балугьянскій [8]), оказались полезными и впослѣдствіи по возобновленіи кодификаціонныхъ работъ въ 1826 г. Самъ Розенкампфъ, конечно, мало зналъ Россію, когда онъ вступилъ въ коммисію въ 1804 г., но, по свидѣтельству современниковъ, какъ, напр., Ильинскаго [9]),

---

[1]) Напр., у Шильдера, Александръ I, т. III, стр. 487.

[2]) Корфъ (II, стр. 271), неизвѣстно почему, это отрицаетъ.

[3]) См. Бильбасовъ, „Русская Старина" 1902 г., Май, стр. 261.

[4]) Дубровинъ. Русская жизнь въ началѣ XIX в. „Русская Старина" т. 108, стр. 28; Карповичъ, О новомъ изданіи П. С. З. „Русская Старина", т. X, стр. 416.

[5]) См., напр., записки бар. Медемъ, „Русскій Архивъ" 1885 г., III, стр. 418.

[6]) Письмо Бентама напечатано у Пыпина, „Вѣстникъ Европы", 1869 г., Апрѣль, стр. 745.

[7]) Какъ, напр., проф. Феслеръ и Якобъ, статскіе совѣтники Генъ и Вирстъ.

[8]) См. объ этомъ „М. А. Балугьянскій, Біографическій очеркъ", сост. Барановымъ (С.-П.Б. 1882 г.), стр. 20—21.

[9]) „Русскій Архивъ", 1879 г., кн. 12, стр. 424.

онъ въ теченіе 18 лѣтъ научился говорить и писать по русски въ достаточной мѣрѣ и онъ настолько успѣлъ познакомиться съ Россіей, что свободное свое время онъ посвящалъ изысканіямъ по русской исторіи [1]) и русскому церковному праву: его изслѣдованіе о Кормчей [2]) представляло для того времени весьма серьезныя научныя достоинства. Что же касается его юридическаго образованія, то достаточно указать на отзывы такихъ людей, какъ Корфъ [3]), которые явно къ нему расположены не были, а все-таки отдаютъ его познаніямъ полную справедливость.

Здѣсь умѣстно указать на цѣлый рядъ плодотворныхъ мыслей, возбужденныхъ впервые Розенкампфомъ, изъ которыхъ нѣкоторыя осуществились лишь впослѣдствіи и уже безъ личнаго его вмѣшательства, что̀ несомнѣнно говоритъ въ пользу ихъ цѣлесообразности. Онъ, напр., въ докладѣ 1820 г. [4]), представленномъ главноуправляющему коммисіи князю Лопухину, доказывалъ необходимость привести въ извѣстность всѣ вообще законы, изданные въ Россіи съ 1649 г., и для этой цѣли, важной „какъ въ отношеніи къ законодательству, такъ и къ исторіи и статистикѣ Россійской Имперіи“, онъ прилагаетъ планъ реестра узаконеніямъ, находящимся въ архивѣ коммисіи, настаивая на необходимости тождественной работы во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ хранились подлинники указовъ. Довести этотъ трудъ до конца удалось, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ спустя Сперанскому [5]), начавшему именно съ пріисканія матеріала для Полнаго Собранія. Интересно при этомъ отмѣтить, что Розенкампфъ одновременно съ схемой реестровъ представилъ записку объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи. Онъ тамъ [6]) высказывался за тѣ

---

[1]) Такъ, напр., статья его „Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой лѣтописи“, напечатанная въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1827 г.

[2]) Обозрѣніе Кормчей книги. Москва, 1829 г.

[3]) Жизнь гр. Сперанскаго, I, стр. 146; см. также письмо Дюмона, напечатанное у Пыпина, „Вѣстникъ Европы“, 1869 г., Февраль, стр. 805.

[4]) Труды коммисіи, I, стр. 189.

[5]) Реестрами коммисіи составленія законовъ воспользовалось Второе Отдѣленіе; ср. предисловіе къ Полному Собранію Законовъ, стр. XXI.

[6]) Труды коммисіи, I, стр. 198.

мѣры, которыя до сихъ поръ въ глазахъ спеціалистовъ считаются необходимыми для спасенія нашихъ документальныхъ богатствъ и остаются, къ сожалѣнію, и понынѣ pia desideria [1]). Онъ именно совѣтовалъ учредить для всей Россіи главное управленіе архивовъ и кромѣ того создать особую канцелярію „свѣдущихъ людей, кои бы могли усовершенствовать себя въ такъ называемой архивной наукѣ".

Вообще въ проектахъ и начинаніяхъ Розенкампфа проглядываетъ пониманіе того значенія, которое должно имѣть въ государственной жизни научное образованіе вообще, и кромѣ того спеціальное юридическое. Ему принадлежитъ, напр., мысль [2]) о первомъ училищѣ правовѣдѣнія въ Россіи, открытомъ въ 1806 г. [3]) при коммисіи законовъ съ цѣлью приготовить для службы людей свѣдущихъ и развитыхъ, въ виду чего преподаваніе въ названномъ училищѣ заботилось не только объ ознакомленіи слушателей съ положительнымъ законодательствомъ, но также о пріобрѣтеніи ими общихъ правовыхъ знаній. Изъ программы курсовъ, читаемыхъ въ этомъ новомъ учебномъ заведеніи, мы видимъ, напр., что энциклопедія права слушалась тамъ въ теченіе всѣхъ трехъ курсовъ. Тѣмъ не менѣе Сперанскій въ 1809 г. закрылъ это училище [4]), и подобное мѣропріятіе со стороны послѣдняго кажется страннымъ уже потому, что въ 1826 г. при Второмъ Отдѣленіи Сперанскимъ же учреждены такіе же юридическіе курсы для подготовленія должностныхъ лицъ, главнымъ образомъ въ виду неприспособленности университетскаго преподаванія [5]). Вообще въ нашей исторіи можно отмѣтить нѣ-

---

[1]) См. Самоквасовъ, Проектъ архивной реформы (Москва, 1902 г.).

[2]) См. записки Ильинскаго, „Русскій Архивъ", 1879 г., III, стр. 425.

[3]) Въ докладѣ 1 августа 1805 г. (П. С. З. 21860) помѣщенъ планъ преподаванія въ училищѣ.

[4]) Въ „Русской Старинѣ" 1903 г., Апрѣль, стр. 33, записка Розенкампфа: „Сперанскій успѣлъ въ томъ увѣрить Государя, что напрасно цѣнить такую школу, пока еще нѣтъ книги законовъ, и что для образованія въ ожиданіи ихъ чиновниковъ довольно и университетовъ, имѣющихъ вездѣ юридическіе факультеты".

[5]) См. статью Майкова, Сперанскій и студенты законовѣдѣнія. „Русскій Вѣстникъ" 1899 г., № 8 сл.

которыя колебанія въ выборѣ средствъ для распространенія юридическихъ знаній среди служебнаго міра. Были времена, при Екатеринѣ, напр., когда на университетъ возлагалась обязанность готовить будущихъ чиновниковъ [1]), но иногда, вслѣдствіе слишкомъ отвлеченнаго или мало пригоднаго для практической жизни академическаго преподаванія, государство предпочитало перенести эти спеціальныя задачи на особыя учебныя заведенія. Результатомъ такого теченія явилось между прочимъ возникновеніе въ 1834 г. втораго и нынѣ существующаго Училища правовѣдѣнія, учрежденію котораго содѣйствовалъ также Сперанскій [2]).

Съ именемъ Розенкампфа долженъ быть тоже связанъ издаваемый имъ при коммисіи составленія законовъ первый періодическій сборникъ по образцу французскаго Bulletin des lois [3]). Онъ выходилъ въ свѣтъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ и содержалъ всѣ важнѣйшіе законодательные акты; послѣ его прекращенія Россія оставалась въ теченіе полвѣка, до созданія Собранія узаконеній и распоряженій, безъ такого удобнаго и цѣлесообразнаго руководства. Рядомъ съ этимъ періодическимъ изданіемъ нужно здѣсь упомянуть о попыткѣ Розенкампфа создать у насъ первый юридическій научный органъ подъ названіемъ „Критическій Журналъ Законодательства“, который вышелъ лишь въ одномъ выпускѣ въ 1811 г. со статьей самого Розенкампфа [4]), и не слѣдуетъ забывать, что эта же мысль была возобновлена Рѣдкинымъ лишь четверть вѣка спустя [5]). Научное направленіе Розен-

---

[1]) См. Лаппо-Данилевскій, Собраніе и Сводъ Законовъ въ царствованіе Екатерины II, „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1897 г., Январь, стр. 36.

[2]) Ср. Министерство Юстиціи за сто лѣтъ (1902 г.), стр. 58.

[3]) Журналъ Законодательства, издаваемый по Высочайшему повелѣнію коммисіей составленія законовъ: 1817 г. т. I, II (1, 2); III (1, 2, 3); IV (1, 2); 1818 г. I, II, III (1, 2), IV; 1819 г. I, (1, 2), II, III, IV (1, 2) и три реестра.

[4]) Отвѣтъ замѣчаніямъ проф. Куницына на Основанія Россійскаго Праза.

[5]) Редакція критическаго журнала обращалась къ публикѣ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Коммисія . . . . приглашаетъ симъ всѣхъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ, а также и всѣхъ друзей человѣчества, доставить коммисіи для помѣщенія въ журналѣ замѣчанія не только на предметы, вообще до Россійскаго законодательства относящіеся, но и на собственные ея труды“.

кампфа сказывается во многихъ его предложеніяхъ, такъ, напр., въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ 1822 г. [1]) по поводу текста Литовскаго Статута, въ которомъ онъ указываетъ на погрѣшности русскаго перевода, составленнаго въ 1811 г. не съ подлинника, а съ польскаго перевода, и совѣтуетъ напечатать оффиціальное изданіе по бѣлорусскому тексту статута 1588 г. Если бы этотъ проектъ осуществился, то, можетъ быть, представленіе о Литовскомъ Статутѣ, какъ о памятникѣ русскаго права, раньше у насъ укоренилось бы, и законодатель въ 1840 г. не отмѣнилъ бы его дѣйствіе въ западномъ краѣ или по крайней мѣрѣ нашелъ бы для этого другую мотивировку [2]).

Однако изъ всѣхъ работъ Розенкампфа въ коммисіи составленія законовъ самый интересный и существенный изданный подъ его руководствомъ Систематическій Сводъ [3]).

Гражданское уложеніе, написанное при Сперанскомъ, разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ извѣстно, уже безъ него въ 1815 г. Во время преній по поводу I книги тамъ обнаружилось два опредѣленныхъ теченія. Первое, съ Лопухинымъ во главѣ, защищало представленную работу и старалось воспрепятствовать тѣмъ, которые, слѣдуя мнѣнію Министра Юстиціи Трощинскаго, хотѣли вернуть весь проектъ въ коммисію для полной переработки. Третье мнѣніе, выраженное кн. Салтыковымъ и предлагавшее не возвращать проекта, а затребовать изъ коммисіи Сводъ дѣйствующихъ законовъ для сравненія ихъ съ уложеніемъ и опредѣленія размѣра новшествъ, склонило въ свою пользу

---

[1]) Труды коммисіи, I, стр. 290.

[2]) См. ук. 28 іюня 1840 г. П. С. З. № 13591. „Мы признали за благо распространить силу и дѣйствіе россійскихъ гражданскихъ законовъ на сіи издревле русскія . . . . области . . . . “.

[3]) Систематическій Сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи съ Основаніями, права изъ оныхъ извлеченными, издаваемый коммисіею составленія законовъ. Право гражданское. Часть 1. Т. I (1819) II (1815) III (1817) IV 1 (1818) 2 (1818) V (1818) VI (1819) VII (1819) и дополненіе (1818). Часть вторая. Томъ I (1818) II (1819) III (1819) IV 1 (1822) 2 (1822) V (1822) VI (1823) VII (1823), Право Уголовное I (1821).

большинство голосовъ [1]). Вслѣдствіе этого Розенкампфу поручено было составить въ коммисіи такой Сводъ примѣнительно къ порядку статей и содержанію проекта 1809—1814 г. Главноуправляющій предложилъ кромѣ того „присовокупить къ Сводамъ сущность сихъ собранныхъ по матеріямъ законовъ“ [2]). Эта мысль, о которой не упоминается въ самомъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта, подсказана очевидно самимъ Розенкампфомъ. Она встрѣчается уже въ представленіи, составленномъ въ 1812 г. [3]) непосредственно послѣ удаленія Сперанскаго, гдѣ говорится о необходимости собранія „основаній правъ“ одновременно съ кодификаціей всего матеріала; такое предположеніе можно тоже найти въ выше приведенной статьѣ Розенкампфа [4]) и въ докладѣ 1804 г. [5]), при составленіи текста котораго онъ вѣроятно принималъ участіе [6]).

Надъ Систематическимъ Сводомъ коммисія проработала согласно указанію Государственнаго Совѣта отъ 1815 г. до 1822 г., т. е. въ теченіе всего времени, когда Розенкампфъ былъ въ коммисіи. По поводу даннаго періода Сперанскій именно и писалъ: „коммисія есть Розенкампфъ“ [7]). При Розенкампфѣ составлены двѣ части Систематическаго Свода существующихъ законовъ въ видѣ выписокъ изъ указовъ, посвященныхъ тѣмъ отдѣламъ гражданскаго права, которые содержались въ первыхъ книгахъ проекта гражданскаго уло-

---

[1]) См. объ этомъ въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, IV ч. 1, стр. 122—166.

[2]) Выписка изъ предложенія Главноуправляющаго коммисіею составленія законовъ князя Лопухина Совѣту оной коммисіи отъ 23 марта 1815 г. (Труды коммисіи, I, стр. 161).

[3]) См. Труды коммисіи, I, стр. 145.

[4]) „Вѣстникъ Европы“, 1803 г., генварь, № 2, стр. 146.

[5]) Труды коммисіи, I, стр. 23, 50 и 111.

[6]) См. въ этомъ смыслѣ Словарь Recke-Napiersky III стр. 567 и VI стр. 154; К о р ф ъ, Жизнь, I, стр. 147. Другаго мнѣнія Д р у ж и н и н ъ. Памяти Сперанскаго, Истор. Вѣстн., XXXV (1889), стр. 156—157. Докладъ Министерства Юстиціи 1804 г. былъ впервые напечатанъ въ первомъ изд. Трудовъ коммисіи составленія зак. I (1804) и въ томъ же году на нѣмецкомъ языкѣ у S t o r c h. Rusland unter Alexander dem Ersten, Lieferung VIII.

[7]) К о р ф ъ, II, стр. 271.

женія, и каждая изъ этихъ статей обнимаетъ семь томовъ, такъ что въ общемъ получилось 14 томовъ съ узакоиеніями, пріуроченными къ семейному, вещному и наслѣдственному праву. Одновременно была сдѣлана попытка составить такое же изданіе для дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, но напечатанъ былъ всего одинъ выпускъ въ 1821 г., а въ 1823 г. вышелъ послѣдній томъ Свода гражданскихъ законовъ, составленный еще при Розенкампфѣ, но напечатанный уже послѣ его ухода [1]). Матеріалъ же, соотвѣтствующій III части гражданскаго уложенія, т. е. обязательственному праву, не успѣлъ быть подобраннымъ; а послѣ 1823 г. дѣятельность коммисіи ни въ чемъ уже не проявилась вплоть до ея закрытія въ 1826 г.

Опубликованныя двѣ первыя части Систематическаго Свода представляютъ собой цѣлый рядъ узаконеній въ полномъ видѣ или въ отрывкахъ безъ всякой переработки; и это чисто механическое воспроизведеніе довольно просто укладывается подъ тѣ рубрики, на которыя раздѣлены томы двухъ частей Свода. Конечно, не въ этой работѣ заключается главная заслуга Розенкампфа, уже потому, что подобные труды предпринимались раньше и съ участіемъ другихъ лицъ. Самымъ цѣннымъ элементомъ въ этомъ Сводѣ являются помѣщенныя въ немъ статьи подъ названіемъ „Основаній россійскаго права“. Въ каждой главѣ Свода сырому тексту законовъ предшествуетъ извѣстное количество параграфовъ, въ которыхъ содержатся опредѣленія, главныя положенія и вообще нормы гражданскаго права съ подстатейными ссылками на тѣ узаконенія, которыя излагаются ниже и образуютъ Сводъ въ смыслѣ сборника однихъ текстовъ.

Первой части Систематическаго Свода предшествуетъ вступленіе, гдѣ излагается въ видѣ такихъ основаній ученіе о законахъ вообще, а въ концѣ I и II части для удобства читателей помѣщены хронологическіе реестры приведеннымъ и напечатаннымъ узаконеніямъ въ родѣ тѣхъ, которые находятся теперь въ томахъ Свода законовъ. „Основанія права“

---

[1]) См. Труды коммисіи, I, с. 301—302.

не только имѣли цѣлью облегчить пользованіе сборникомъ, составленнымъ коммисіею, но призваны были кромѣ того, какъ это видно изъ предисловія, давать обзоръ существующаго правоваго порядка; вотъ почему они были изданы отдѣльно Розенкампфомъ [1]) сначала на русскомъ языкѣ, а впослѣдствіи на иностранныхъ [2]). Сперанскій въ Обозрѣніи [3]) историческихъ свѣдѣній упоминаетъ лишь мелькомъ объ этихъ „Основаніяхъ“, называя ихъ учебникомъ. Такое наименованіе не въ состояніи дать точнаго представленія о настоящемъ характерѣ названнаго труда. Розенкампфъ самъ сравнивалъ его съ институціями [4]), но сборникъ Юстиніана является не только книгой для учащихся, но и оффиціальнымъ руководствомъ при примѣненіи закона. Именно послѣдняя эта функція подчеркивается составителемъ: „Основанія“ призваны „отвратить неизвѣстность, покрывающую донынѣ наше законодательство, облегчить затрудненія присутственныхъ мѣстъ въ пріисканіи и примѣненіи законовъ и послужить въ немалую пользу для частныхъ лицъ, ибо они, будучи обязаны согласовать дѣянія свои съ законами, не могутъ извиняться невѣдѣніемъ оныхъ, между тѣмъ какъ судьба ихъ часто зависитъ отъ одного сокрытаго отъ нихъ постановленія“ [5]). Нужно вспомнить, съ одной стороны, о томъ хаотическомъ состояніи, въ которомъ находился законодательный матеріалъ въ разсматриваемую эпоху, о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми были тогда связаны изысканія и

---

[1]) Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи, издаваемыя коммисіей составленія законовъ. 2 ч. Первое изд. 1818—1822; второе 1821—1822. Имя Розенкампфа на заглавномъ листѣ не упоминается также, какъ отсутствуетъ имя Сперанскаго въ составленномъ послѣднимъ Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ (1833).

[2]) Institutionen des Russischen Rechts auf Allerhochsten Befehl von der Gesetzcommission herausgegeben Band I, 1819).

[3]) Стр. 39. Также Умовъ. Понятіе о методѣ изслѣдованія гражд. права, Москва 1873 г. стр. 21. Пахманъ. Исторія Кодификаціи, I, стр. 459 прим. только упоминаетъ заглавіе Основаній права, а Шершеневичъ, Исторія кодификаціи гражд. права, стр. 64, вовсе о нихъ умалчиваетъ.

[4]) Ср. Предисловіе къ „Основаніямъ права“.

[5]) Тамъ же.

справки [1]), и съ другой стороны—не нужно упускать изъ виду недостатки существовавшихъ тогда сборниковъ, не отличающихся научными достоинствами [2]). Наша практика [3]) сразу оцѣнила значеніе этихъ основаній, именно удовлетворяющихъ давно ощущаемую потребность не въ простой сводкѣ законовъ, а въ сводномъ уложеніи [4]), которое не содержало бы позаимствованныхъ изъ иностранныхъ кодексовъ положеній, а обзоръ дѣйствующаго въ Россіи права. Впрочемъ читатель послѣ самаго поверхностнаго знакомства съ этой работой, убѣждается, что она хотя и составлена въ порядкѣ проекта 1809—1814 г., однако имѣетъ мало общаго съ этимъ памятникомъ [5]). „Основанія“ были написаны именно для созданія точки опоры при сравненіи уложенія съ дѣйствующимъ правомъ, и Розенкампфъ настаиваетъ, что въ этомъ трудѣ сохранены по возможности выраженія и формулировка, встрѣчавшаяся въ нашемъ законодательномъ матеріалѣ [6]). Сперанскій, какъ извѣстно, поступилъ такимъ же образомъ, когда составлялъ Сводъ 1832 г. [7]). Но при Розенкампфѣ, какъ и послѣ него, разработка наличнаго мате-

---

[1]) Ср., напр., Воспоминанія Пржецлавскаго „Русская Старина“, 1874 г. № 11, стр. 458.

[2]) Какъ, напр., Руководство Горюшкина къ познанію Россійскаго законодательства. Москва, 1811, 4 т.

[3]) См. Хавскій. Лекція, читанная при публичномъ преподаваніи правилъ россійскаго законодательства (Москва 1818), стр. 10 . . . . „Коммисія начала издавать совсѣмъ особеннаго рода книги, которыхъ сокращеннѣе, яснѣе и точнѣе Россія никогда не имѣла“.

[4]) См. еще одобрительные отзывы у Дега я, Пособія и правила изученія россійскихъ законовъ (Москва 1831) стр. 61—62, и отчасти также у Куницына, „Сынъ Отечества“, 1819, № 6.

[5]) Предисловіе къ Систематическому Своду: „издаваемый ... Сводъ съ основаніями права, извлеченными изъ разума послѣдне изданныхъ законовъ, представляетъ настоящее русское право“ ....

[6]) См. предисловіе къ I тому свода Уголовныхъ законовъ: само собою разумѣется, что уголовный Сводъ, такъ, какъ и гражданскій, не заключаетъ въ себѣ никакихъ толкованій .... основанія же уголовнаго права содержатъ одно краткое извлеченіе изъ самаго существа нынѣ дѣйствующихъ постановленій, и потому при составленіи сихъ основаній права сколь возможно употреблены точныя слова закона ....

[7]) См. Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній, стр. 106 сл.

ріала по гражданскому праву нерѣдко обнаруживала отсутствіе такихъ элементовъ, которые могли бы, путемъ буквальнаго воспроизведенія, образовать подходящія статьи для основаній права или сводпаго уложенія. Въ виду вышеуказаннаго свойства этого матеріала, состоящаго въ большинствѣ случаевъ изъ рѣшеній спорныхъ вопросовъ, Розенкампфу приходилось дѣйствовать согласно принципу: ex jure quod est regula fiat, и при этомъ онъ могъ безъ всякаго явнаго намѣренія, но, уже вслѣдствіе одной обширности матеріала и казуистичности цѣлаго ряда узаконеній, безсознательно вводить новшества, которыя ему казались нормами, давно у насъ укоренившимися. Такое предположеніе съ его стороны вытекаетъ изъ подстатейныхъ его ссылокъ въ основаніяхъ и кромѣ того изъ общихъ условій, вызвавшихъ эту работу Розенкампфа, направленную въ сущности противъ новаторства проекта Сперанскаго [1]). И если нѣкоторыя статьи оснований воспроизводятъ буквально параграфы уложенія, то это только потому, что Розенкампфъ предполагалъ въ такихъ случаяхъ, хотя бы и ошибочно, полное сходство между проектомъ 1809 г. и нашимъ дѣйствовавшимъ тогда правомъ. Примѣръ такого явленія содержитъ въ себѣ § 28 II ч. „Основаній“ [2]), который вполнѣ тождественъ со ст. 21 гл. II ч. 2 проекта уложенія [3]) о пріобрѣтательной давности, заимствованной, очевидно, изъ французскаго права [4]). Но врядъ-ли здѣсь со стороны автора лежитъ намѣренное стремленіе расширить въ нашемъ законодательствѣ юридическое значеніе времени: институтъ давности получаетъ только болѣе

---

[1]) Ср. отчетъ Розенкампфа отъ 1821 г. и рапортъ его отъ 1822 (Труды ком. I стр. 216 и 302 прил.).

[2]) Владѣніе, хотя бы въ началѣ своемъ и не имѣло законнаго основанія, можетъ однакожъ обращено быть въ собственность.., когда оно продолжается непрерывно и безспорно чрезъ опредѣленный законами срокъ, какъ о томъ изъяснено будетъ въ главѣ о давности.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта IV ч. I стр. 116. „Въ главѣ о давности постановлено, въ какихъ случаяхъ владѣніе спокойное и непрерывное, хотя бы оно было въ началѣ своемъ и незаконное, по прошествіи опредѣленнаго времени обращается въ полную законную собственность“.

[4]) Ст. 2229 кодекса.

тщательную разработку, и подъ вліяніемъ западно-европейскихъ образцовъ различается usucapio отъ praescriptio, тогда какъ до этого наша правовая жизнь не проводила грани между этихъ двухъ явленій [1]). Понятно, такимъ образомъ [2]), что Сперанскій могъ впослѣдствіи выставить въ ст. 316 [3]) 1 ч. X тома Свода 1832 г. принципъ пріобрѣтательной давности съ полной увѣренностью, что онъ, слѣдуя здѣсь примѣру Розенкампфа, ничего новаго въ сущности не создавалъ [4]).

Вообще поучительно сравненіе „Основаній права“ съ проектомъ уложенія, и изъ него можно вывести полезныя указанія. Такъ, напр., § 180 въ главѣ XVI кн. 2 проекта гласитъ: „Право владѣнія на открывшееся наслѣдство преимущественно принадлежитъ ближайшимъ наслѣдникамъ по закону; оно начинается съ самаго открытія наслѣдства“. Здѣсь передается въ сущности смыслъ ст. 724 кодекса Наполеона: „Les héritiers légitimes sont saisies de plein droit des biens, droits et actions du défunt“, и создается французская „saisine“ въ смыслѣ непосредственнаго перехода обладанія въ моментъ смерти наслѣдодателя. Авторъ „Основаній“ нѣсколько смягчаетъ эту редакцію и пишетъ въ § 227 гл. X ч. 2: „На открывшееся наслѣдство принадлежитъ по закону право собственности съ самой смерти владѣльца“. Въ этихъ словахъ какъ будто имѣется въ виду только обратное дѣйствіе состоявшагося впослѣдствіи принятія наслѣдства, и Сводъ гражданскихъ законовъ 1832 г. безусловно присоединился къ этой редакціи въ ст. 772 [5]), выставляя принципъ необхо-

---

[1]) Нѣчто подобное наблюдается въ древне-германскомъ правѣ см. Gierke Deutsches Privatrecht, Томъ I, стр. 312.

[2]) „Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности“.

[3]) Болѣе сложное объясненіе предлагаетъ Энгельманъ о давности (1901 стр. 90 сл. 144 сл. 152 сл. 160 сл.

[4]) Другаго мнѣнія Гуляевъ „Жур .Мин. Юст.“, 1900, № 7, Общій срокъ земской давности.

[5]) (Нынѣ ст. 1254), Право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца.

димости волеизъявленія для осуществленія наслѣдственнаго преемства [1]).

При болѣе подробномъ ознакомленіи съ „Основаніями“ стройность и выдержанность системы всякаго поразятъ: послѣ первой части, исключительно посвященной семейственному праву, вторая книга излагаетъ вещное и наслѣдственное право безъ всякихъ вторженій въ область обязательственнаго права, что̀ нельзя сказать, напр., о второй книгѣ I ч. X тома, гдѣ глава V раздѣла I вовсе не на мѣстѣ [2]). Кромѣ того можно еще отмѣтить явленія, свидѣтельствующія объ умѣлости составителя и о правильности его пріемовъ: завѣщаніе въ „Основаніяхъ“ разсматривается какъ одинъ изъ способовъ наслѣдованія [3]), и все, что говорится о самомъ принятіи наслѣдства и о его послѣдствіяхъ, относится также къ наслѣднику по завѣщанію [4]), тогда какъ по нынѣ дѣйствующему Своду ученіе о завѣщаніи пріурочено къ безвозмездным̀ъ сдѣлкамъ [5]) безъ всякой связи съ положеніями о наслѣдственномъ преемствѣ. Отрадное впечатлѣніе также производитъ въ „Основаніяхъ“ точное разграниченіе понятія о владѣніи [6]), между тѣмъ какъ въ I ч. X тома этотъ терминъ употребляется одинаково въ смыслѣ: jus possessionis и jus possidendi [7]).

Всѣмъ извѣстны затрудненія, вызываемыя и понынѣ споромъ о моментѣ перехода собственности при договорахъ объ отчужденіи въ нашемъ русскомъ правѣ, которое не содержитъ на этотъ счетъ достаточно ясныхъ указаній. Разсматриваемая здѣсь книга, наоборотъ, рѣшаетъ этотъ вопросъ кратко и ясно: договоръ создаетъ лишь обязательственную

---

[1]) Ст. 773 (нынѣ ст. 1255) и 767 (1246).

[2]) Ст. 347—352 по изд. 1832 г.—нынѣ ст. 568—573.

[3]) ч. II § 113.

[4]) ч. II §§ 210—296.

[5]) Раздѣлъ I второй книги I ч. X тома содержитъ статьи о дареніяхъ и завѣщаніяхъ, тогда какъ раздѣлъ, посвященный наслѣдованію, озаглавленъ: о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону.

[6]) См. ч. II §§ 16—28 и §§ 29 сл.

[7]) По изд. 1832 г. ст. 258 (нынѣ ст. 416) 265 (425) 266 (426).

связь и является causa для перенесенія собственности путемъ передачи движимаго и отказа недвижимаго имущества [1]).

Можно, наконецъ указать еще и нѣкоторыя другія положенія, дающія „Основаніямъ“ серьезныя преимущества передъ Сводомъ 1832 г.: авторъ ихъ сумѣлъ воспользоваться собраннымъ матеріаломъ [2]), чтобы выставить положеніе о смѣшеніи и о спецификаціи, т. е. такихъ способахъ пріобрѣтенія права собственности [3]), которые нынѣ дѣйствующій у насъ кодексъ до сихъ поръ еще обходитъ молчаніемъ. Къ числу подобныхъ удачныхъ попытокъ принадлежитъ нормировка договора о наслѣдованіи. Розенкампфъ отыскалъ для него опору въ двухъ узаконеніяхъ [4]), доказывающихъ, что въ нашемъ прошломъ существовали обоюдныя завѣщанія, а также и pactum de hereditate [5]). Теперь у насъ обоюдныя завѣщанія, какъ извѣстно, возбранены [6]), очевидно подъ вліяніемъ code civil, который также ихъ исключаетъ [7]); но французское право тѣмъ не менѣе разрѣшаетъ въ отношеніяхъ между супругами договорныя распоряженія на случай смерти [8]). Однородныя потребности обнаружились бы, можетъ быть, и у насъ; во всякомъ случаѣ передача наслѣдственныхъ правъ путемъ сдѣлки двухсторонней оказалась бы и въ Россіи цѣлесообразной. Недаромъ раздавались уже въ нашей литературѣ голоса [9]), предлагающіе распространить на всѣ наши губерніи улиточную запись Литовскаго статута, удержавшуюся въ Черниговѣ и въ Полтавѣ.

---

[1]) ч. II §§ 87—89.

[2]) Уложеніе 1649 г. гл. V § 2 и указъ 27 апр. 1722.

[3]) ч. II гл. 3 § 84.

[4]) 20 ноября 1761 г. (не помѣщенъ въ П. С. З.) и 13 сентября 1816 (П. С. З. 26432).

[5]) Основанія права, ч. II, глава 8, § 204.

[6]) Статьей 14 закона 1 октября 1831 (4814), образовавшей ст. 621 1 ч. X т. по изд. 1832 г. (нынѣ ст. 1032).

[7]) Ст. 968.

[8]) Ст. 1091—1094 кодекса.

[9]) Такъ, напр., Л я к у б ъ, „Журналъ гражд. и уголовнаго права“ 1887, № 2.

III.

Предшествующія строки не имѣли, конечно, цѣли провести параллель между двумя памятниками для опредѣленія общихъ преимуществъ того или другого изъ нихъ. Хотѣлось только отмѣтить, что разсмотрѣнныя здѣсь „Основанія россійскаго права“ являются именно тѣмъ своднымъ уложеніемъ, надъ которымъ у насъ такъ долго потрудились и въ форму котораго вылилась наша кодификація отъ 1826 до 1832 г. Подобнымъ замѣчаніемъ вовсе не умаляются заслуги Сперанскаго, сумѣвшаго окончить огромный трудъ собиранія всѣхъ нашихъ дѣйствующихъ законовъ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни въ сравнительно короткій срокъ. Но не должно быть упускаемо изъ виду, что удобное и цѣлесообразное изложеніе гражданскаго и уголовнаго права было особенно затруднительно вслѣдствіе разбросанности матеріала въ самыхъ разнообразныхъ узаконеніяхъ и также вслѣдствіе его почти сплошной казуистичности. А между тѣмъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, чувствовалась при кодификаціи потребность въ выставленіи абстрактныхъ положеній и общихъ выводовъ, безъ которыхъ кодексъ не отвѣчаетъ элементарнѣйшимъ требованіямъ. Такая работа впервые появилась у насъ въ „Основаніяхъ“ Розенкампфа, и его книга не могла не служить образцомъ при дальнѣйшихъ трудахъ, когда кодификаціонное дѣло, порученное вторично Сперанскому, вернулось на прежній свой путь и въ отличіе отъ проектовъ 1809—1814 г. уже не задавало себѣ цѣлью ломку отечественнаго права посредствомъ сплошныхъ заимствованій изъ иностранныхъ кодексовъ. Слѣдуетъ относиться съ нѣкоторой осторожностью къ тѣмъ почитателямъ Сперанскаго, которые увѣряютъ, что не только онъ одинъ могъ закончить Сводъ, но что никто кромѣ его не могъ его задумать [1]); не мѣшаетъ также быть нѣсколько недовѣрчивымъ къ отзывамъ, сравнивающимъ работы Розенкампфа съ простымъ „кропательствомъ“ [2]). Его

---

[1]) Такъ, напр., К о р ф ъ, Жизнь гр. Сперанскаго, 11, стр. 310.

[2]) Выраженіе Романовича-Славатинскаго въ Кіевскихъ Унив. Извѣстіяхъ 1873 г., № 2. стр. 20.

„Основанія“ обнимаютъ, конечно, немного болѣе половины гражданскаго права и лишь самую незначительную часть уголовнаго; но тѣмъ не менѣе и изъ этихъ отрывковъ можно вывести правильную оцѣнку характера названнаго труда. Опредѣлить его можно систематическимъ изложеніемъ дѣйствующаго права въ видѣ правилъ и нормъ, извлеченныхъ изъ законовъ, приводимыхъ тутъ же въ подстатейныхъ ссылкахъ, а такое опредѣленіе вполнѣ примѣнимо къ Своду россійскихъ законовъ, вошедшему у насъ въ силу въ 1835 г. Для подтвержденія такого сходства ниже приводятся нами тѣ статьи I ч. нашего X тома, которыя буквально заимствованы изъ „Основаній права“; при чемъ не помѣщены тѣ статьи [1]), гдѣ сходство объясняется общимъ источникомъ—проектомъ уложенія—откуда Сперанскій черпалъ такъ же, какъ и Розенкампфъ, для нѣкоторыхъ общихъ опредѣленій; исключены, конечно, и тѣ статьи, гдѣ воспроизводится подлинный текстъ какого-нибудь узаконенія [2]), изданнаго до 1832 г. Съ цѣлью сличить два памятника приводятся только такіе параграфы „Основаній“, которые содержатъ какое-нибудь положеніе, получившее тамъ впервые опредѣленную формулировку, не встрѣчающуюся въ предшествующихъ узаконеніяхъ, и съ этими параграфами сопоставляется редакція статей I ч. X тома по первому его изданію.

Основанія россійскаго права.	*Сводъ законовъ гражданскихъ 1832 г.*
Ч. I.	
§ 194. Незаконнорожденными почитаются: 1) дѣти, внѣ брака рожденныя, 2) дѣти, отъ незаконнаго брака прижитыя, 3) дѣти, хотя въ супружествѣ, однакожъ по естествен-	Ст. 92. Незаконныя дѣти суть: 1) рожденныя внѣ брака..; 2) прижитыя въ незаконномъ бракѣ. Ст. 89. Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законны-

[1]) Къ этой категоріи относится, напр., § 155 I части „Основаній“, заимствованный, какъ и ст. 80 I ч. X тома Свода 1832 г. (нынѣ 109), изъ § 218 I части проекта гражданскаго уложенія.

[2]) Напр., §§ 235 сл. I части „Основаній“, воспроизводящіе, какъ и статьи раздѣла III нашего Свода гражданскихъ законовъ, положенія изъ Учрежденія о губерніяхъ 1775.

ному порядку слишкомъ рано рожденныя.	ми, хотя бы они родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано...
Ч. II.	
§ 2. Недвижимыми имуществами почитаются земли, деревни, дворы, мѣста, заводы..., фабрики, лавки, дома и всякія строенія.	Ст. 231. Недвижимыми имуществами признаются по закону земли и всякія угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста.
§ 5. Движимыя имущества суть..... лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молотый, земледѣльческія орудія, всякаго рода матеріалы, домашніе уборы, припасы, всѣ на заводахъ.... выработанныя издѣлія и... инструменты.	Ст. 244. Движимыя имущества суть всякаго рода домовые уборы... земледѣльческія орудія, всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молотый, всякіе припасы.....
§ 6. ....Наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства и крѣпостные люди безъ земли .... почитаются движимымъ имуществомъ.	Ст. 245. Наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ.
	Ст. 246. Къ движимымъ имуществамъ причисляются и права на крѣпостныхъ людей безъ земли.
§ 11. Благопріобрѣтенное имѣніе... есть слѣдующее: 1) имѣніе, покупкою, дарственною записью или другимъ какимъ-либо законнымъ актомъ доставшееся изъ чужаго рода; 2) имѣніе наслѣдственное, проданное въ чужой родъ, по впослѣдствіи времени обратно купленное..; 3) имѣніе, полученное однимъ изъ супруговъ... на указанную часть...; 4) имѣніе выслуженное или Всемилостивѣйше пожалованное.....	Ст. 241. Благопріобрѣтеннымъ имуществомъ считается: 2) доставшееся покупкою, дарственною записью или другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ изъ чужаго рода; 4) имущество хотя и родовое, но которое владѣльцемъ было продано чужеродцу и послѣ отъ того чужеродца обратно куплено; 6) имущество, полученное на указную часть однимъ супругомъ. 1) Выслуженное или Всемилостивѣйше пожалованное.
§ 17. Владѣніе бываетъ насильственное, когда кто завладѣетъ имѣніемъ безъ всякаго права единственно только черезъ насиліе.	Ст. 309. Насильственное владѣніе бываетъ, когда кто завладѣетъ чужимъ имуществомъ безъ всякаго права только черезъ насиліе.
§ 88. Передача совершается .... дѣйствительной выдачей вещи.	Ст. 948. Передача... совершается дѣйствительнымъ..врученіемъ.

§ 112. Наслѣдство есть совокупность всѣхъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ умершему.	Ст. 677. Наслѣдство ... есть совокупность ... правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго.
§ 126. Когда умершій не оставилъ .. недвижимаго имѣнія...., то вдова получаетъ уже при жизни отца указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія свекра ея, которая слѣдовала бы ея мужу.....	Ст. 720. Когда за умершимъ .... недвижимаго имѣнія не было...., то вдова получаетъ при жизни свекра ея указную часть изъ той доли недвижимаго его имѣнія, которая слѣдовала бы умершему ея мужу.
§ 127. Приданое и собственное имѣніе оставшихся въ живыхъ супруговъ, принадлежащее имъ до брака или же по вступленіи въ оный ими пріобрѣтенное, не включается въ указную часть.	Ст. 719. Приданое и собственное имѣніе жены, какъ принадлежащее ей до брака, такъ и пріобрѣтенное ею по вступленіи въ оный, въ указную часть не зачитается.
§ 128. Если бездѣтный супругъ умретъ, не получивъ или не просивъ о слѣдующей ему указной части, то наслѣдники его не получаютъ сей части, но она поступаетъ къ наслѣдникамъ другаго супруга; вступленіемъ же оставшагося въ живыхъ супруга въ новый бракъ или же пропущеніемъ десятилѣтней давности не лишается онъ или наслѣдники его сей части, когда только просьба его о выдѣлѣ оной поступила при его жизни.	Ст. 721. Если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части, и оная поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа; вступленіемъ въ новый бракъ и пропущеніемъ десятилѣтней давности не лишается какъ сама жена, такъ и ея наслѣдники сей части, если только просьба о выдѣлѣ оной подана при ея жизни.
§ 138. По праву представленія наслѣдство дѣлится не по числу лицъ, но по числу колѣнъ, то есть: всѣ отъ умершаго наслѣдника нисходящіе получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получилъ бы онъ самъ, если бы въ живыхъ находился при открытіи наслѣдства.	Ст. 698. По праву представленія наслѣдство дѣлится не по числу лицъ, но по числу колѣнъ, то есть всѣ отъ отъ умершаго наслѣдники нисходящіе получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получилъ бы онъ самъ, если бы въ живыхъ находился при открытіи наслѣдства.
§ 155.... ближайшее право къ наслѣдству имѣютъ братья и нисходящіе ихъ, въ недостаткѣ же оныхъ послѣдуютъ сестры и ихъ потомки: когда же ихъ нѣтъ, родные дяди и тетки съ нисходящими ихъ и т. д.	Ст. 709.... ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же оныхъ послѣдуютъ сестры... и ихъ нисходящіе; когда же и ихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди и тетки съ ихъ нисходящими и т. д.

§ 191. Духовное завѣщаніе исполняется душеприказчиками или наслѣдниками по волѣ завѣщателя.	Ст. 661. Духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя.
§ 248. Молчаніе законнаго наслѣдника при спорѣ сонаслѣдниковъ его противъ духовнаго завѣщанія не почитается отреченіемъ отъ наслѣства, присужденнаго вслѣдствіе сего спора наслѣдникамъ по закону.	Ст. 782. Молчаніе законнаго наслѣдника при спорѣ сонаслѣдниковъ его противъ духовнаго завѣщанія не почитается отреченіемъ отъ наслѣдства, когда оное присуждено будетъ вслѣдствіе сего спора наслѣдникамъ его по закону.
§ 249. Кто отрекся отъ наслѣдства, тотъ и не обязанъ къ оплатѣ долговъ, лежащихъ на ономъ.	Ст. 783. Кто отрекся отъ наслѣдства, тотъ не обязанъ платить долговъ, лежащихъ на ономъ.
§ 284. Наслѣдники, получившіе уже при жизни ту часть имѣнія, которая слѣдовала имъ по смерти его, почитаются отдѣленными. Они.... не получаютъ ничего изъ наслѣдства и не участвуютъ въ раздѣлѣ онаго.	Ст. 596. Дѣти, получившія при жизни владѣльца сполна ту часть, которая слѣдовала бы имъ по смерти, почитаются отдѣленными и въ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ.
§ 285. Когда же не отдѣлена имъ сполна наслѣдственная доля, тогда дополняется она по смерти владѣльца, по мѣрѣ того, что имъ причтется.	Когда же наслѣдственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда дополняется оная при раздѣлѣ имущества по мѣрѣ того, что имъ причтется.
§ 286.... Отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имѣніи.... не устраняются отъ наслѣдованія въ родовомъ.	Ст. 597. Дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются.... отъ наслѣдованія въ родовомъ....
§ 297. Выкупъ есть право родственниковъ на обращеніе къ себѣ наслѣдственныхъ имѣній, вышедшихъ изъ ихъ рода по продажамъ.... во владѣніе другаго рода.	Ст. 828. Выкупъ есть право родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ.
§ 300. Исключаются изъ сего слѣдующія имѣнія: 1) возвращенныя добровольно покупщикомъ или.... наслѣдникомъ его продавцу или наслѣдникамъ.	Ст. 829. Родовыя имущества не подлежатъ выкупу. .. 2) когда родовое имущество покупщикомъ или его наслѣдникомъ возвращено будетъ добровольно продавцу или наслѣдникамъ его.
§ 302..... право на выкупъ принадлежитъ родственникамъ.	Ст. 834. Право выкупа принадлежитъ родственникамъ.

§ 303. Но изъ нихъ не допускаются къ выкупу: 1) дѣти и 2) по смерти неотдѣленныхъ дѣтей внуки продавца.... при жизни его.... Послѣ же смерти его они допускаются къ тому до истеченія ниже означеннаго срока, когда между тѣмъ имѣніе не выкуплено ближайшими по нихъ родственниками.	Ст. 835. Но изъ ближнихъ родственниковъ не допускаются къ выкупу; 1) дѣти и 2) по смерти неотдѣленныхъ дѣтей внуки продавца при жизни его. Послѣ же смерти его, тѣ и другіе допускаются къ выкупу до истеченія законнаго срока, если имѣніе не выкуплено между тѣмъ ближайшими по нихъ родственниками.
§ 304. Когда ближайшіе родственники, имѣющіе право выкупа, не хотятъ воспользоваться имъ, то право сіе переходитъ къ другимъ родственникамъ, получившимъ отъ нихъ письменное позволеніе на выкупъ.	Ст. 836. Когда ближайшіе родственники, имѣющіе право выкупа, не хотятъ онымъ воспользоваться, то право сіе они могутъ передать дальнимъ родственникамъ чрезъ письменное дозволеніе на выкупъ.
§ 305. Ближайшіе родственники и не имѣющіе права выкупа при живыхъ продавцахъ.... не могутъ давать и дозволенія на выкупъ. Сіе право принадлежитъ ближайшимъ послѣ нихъ.	Ст. 837. Ближайшіе родственники, не имѣющіе право выкупа при живыхъ продавцахъ...., не могутъ давать дозволенія на выкупъ; право сего дозволенія принадлежитъ ближайшимъ по нимъ родственникамъ.
§ 307. Къ выкупу допускаются родственники, какихъ бы лѣтъ и возраста ни были, исключая 1) тѣхъ, которые не могутъ быть наслѣдниками.	Ст. 840. Родственники допускаются къ выкупу безъ различія лѣтъ и возраста. Ст. 841. Къ выкупу не могутъ быть допущены: 1) лица, не имѣющія права наслѣдованія.
§ 309. Если проданное.... имѣніе укрѣплено или заложено въ другія руки и до совершенія послѣдней купчей, то выкупщикъ обязанъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднихъ крѣпостяхъ.	Ст. 846. Если проданное имущество укрѣплено потомъ въ другія руки продажею или закладомъ и до совершенія о томъ крѣпостнаго акта не подано прошенія, то желающій выкупить долженъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ.
§ 313. Кто выкупилъ имѣніе, тотъ можетъ требовать, чтобы оно отдано было ему въ цѣлости.	Ст. 848. Выкупившій имущество можетъ требовать, чтобы оное было отдано ему въ цѣлости.

Можно было бы привести еще и другіе примѣры такого непосредственнаго заимствованія, но и этихъ статей достаточно, чтобы опредѣлить роль „Основаній“ въ исторіи нашей

кодификаціи и понять, насколько суровъ отзывъ Корфа [1]), называющій работу Розенкамфа „мнимымъ Сводомъ“. „Основанія“ явились частичнымъ осуществленіемъ давнишней мысли, и они не могли не служить до извѣстной степени руководствомъ при дальнѣйшихъ трудахъ. Составители 1 ч. X тома, приступая къ изложенію обязательственнаго права, до котораго Розенкампфъ не успѣлъ дойти, также испытывали необходимость изложить общія положенія, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующія духу нашего права, но для которыхъ въ текстѣ законовъ не было всегда дословнаго подтвержденія. Этой вполнѣ естественной потребностью, а не желаніемъ создавать новое подъ прикрытіемъ стараго, объясняются очень просто вышеупомянутыя заимствованія Свода 1832 г. изъ французскаго или австрійскаго права, которымъ г. Винаверъ придаетъ чрезмѣрное значеніе и неправильное освѣщеніе. Трудъ Розенкампфа являлся уже антецендентомъ для кодификаціоннаго метода, и въ тѣхъ отдѣлахъ гражданскаго права, которые онъ успѣлъ изложить, происходили только что приведенныя буквальныя заимствованія. Читатель, обозрѣвая ихъ, невольно припоминаетъ слова извѣстнаго письма [2]) Сперанскаго, въ которомъ онъ изъ Перми въ 1813 г. писалъ Александру I: . . . .„Со всѣмъ тѣмъ никогда не хвалился я сими работами (кодификаціонными) и охотно и въ свѣтѣ, и передъ Вашимъ Величествомъ раздѣлялъ ихъ честь съ коммисіею (законовъ), но несправедливости людей принуждаютъ меня наконецъ быть любочестивымъ. Пусть сличатъ безобразныя компиляціи, представленныя мнѣ отъ коммисіи, т. е. отъ г-на Розенкампфа, и если найдутъ во стѣ два параграфа, коими бы я воспользовался, я уступлю имъ всю честь сего произведенія“.

Сперанскій, очевидно, тогда не могъ предвидѣть, что ему суждено было впослѣдствіи воспользоваться работами нынѣ почти забытаго барона.

---

[1]) II, стр. 270, прим. 2.

[2]) Подлинный текстъ найденъ Шильдеромъ и напечатанъ въ его книгѣ: Александръ I, Томъ III, стр. 520.

Дѣло по обвиненію крестьянина Семенова въ кражѣ со взломомъ.—Возможенъ ли допросъ присяжныхъ? *В. Насакина.*—О формѣ резолюцій по уголовнымъ дѣламъ *А. Элленбогена.*—По поводу новаго способа распознаванія человѣческой крови. *И. И. Гана.* — Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ. — О психіатрической экспертизѣ въ уголовномъ судѣ. *П. Пороховщикова.* — Плата нотаріусамъ. *П. Подгорьцкаго.*—**Кассаціонная практика.** Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1903 году. Составилъ *И. Ф. Ставровичъ.*—Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1903 году. Составилъ *Б. В. Конради.*—Опредѣленія Соединенныхъ Присутствій Перваго и Гражданскаго или Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1903 годъ. по пересмотру судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій. Составилъ *Н. В. Карминъ.*—**Обзоръ иностраннаго законодательства.** Проектъ судебной реформы въ Италіи. *А. И. Люблинскаго.*—Австрійскій законъ 4 января 1903 г. о биржахъ.—Австрійскій законъ 10 іюня 1903 г. о ревизіи кооперативныхъ товариществъ и другихъ союзовъ.—Новый французскій декретъ о таксѣ издержекъ и расходовъ при производствѣ въ судахъ первой инстанціи и апелляціонныхъ. — Американскій законъ 3 марта 1903 г. объ иммиграціи. — **Письма изъ Англіи.** *Сесиль Мидъ Аллена.* — **Литературное обозрѣніе.** —**Библіографія.** Указатель юридической литературы.—**Международный союзъ криминалистовъ.** Русская группа. Протоколы засѣданій комитета группы.—**Объявленія.**

ПОДПИСКА НА 1904-ой ГОДЪ

(годъ десятый).

Подписная плата **8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу **10 рублей.**

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ,** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%. Отдѣльные экземпляры книгъ Журнала продаются: книги безъ приложеній—по 1 руб. съ приложеніями—по 2 руб.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 8 рублей за страницу и 4 рубля за полстраницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ѳ. Дерюжинскій.

2007339134